

Маргарита
Южина

Четвертый

МУЖ —

бесплатно!

Ирония любви

Маргарита Южина

Четвертый муж – бесплатно!

«Маргарита Южина»

2010

Южина М. Э.

Четвертый муж – бесплатно! / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2010 — (Ирония любви)

Никита Кораблев обожает свою красавицу невесту Алику и ждет не дождется свадьбы. До счастливого события остаются считанные дни, когда появляется Яна с крошечным Никиткой. Они приехали к любящему папке, который их очень ждал, забрасывая милыми смс и денежными переводами. Никита в ярости: он не знаком с Яной и физически не мог участвовать в зачатии малыша. Никто ему не верит, зато осуждают все. Но это лишь первый шаг на пути полного уничтожения Кораблева. Далее следует обвал в карьере и подозрение в убийстве. Теперь за Никитой и его защитницей – адвокатом Серафимой – охотятся и милиция, и тот, кто затеял травлю...

© Южина М. Э., 2010

© Маргарита Южина, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Маргарита Южина

Четвертый муж – бесплатно!

Глава 1

Синица в руках или аист в небе

Красиво одетая молодая дама выплыла из подъезда и величаво направилась к машине. Она уже почти открыла дверцу, когда на нее вдруг налетели две шустрые девицы и беззастенчиво принялись хвостать ее прямо среди бела дня! В собственном дворе! Портили прическу, негигиенично царапали лицо и расточительно рвали пуговицы на дорогом пальто...

По большому счету даме в самый раз надо было бы возопить от боли и несправедливости, однако же она стойко держалась одна против двух, ловко уворачивалась и только терпеливо сопела... Драка происходила в полном молчании: обе нападавшие тоже не проронили ни слова – слишком были заняты делом.

– Зина!!! Зинаида!!! – Из подъезда наконец выскочил мужчина и кинулся на защиту несчастной дамы. – Да что ж такое?! Опять тебя лупят?! Ну прямо как грушу какую-то... А ну пошли отсюда, стервы!!! Сейчас я вам устрою... Милиция!!! Милиция!!! Зина! Ну ты же их в два раза больше, в смысле старше! Треснула бы им... да вот трубой хотя бы... Милиция!!!

Но нападавшие резво кинулись в сторону, ловко завернули за угол и пропали из вида.

– Ничего, сейчас я их на машине догоню... – упрямо твердил мужчина, прыгая в автомобиль и заводя мотор. – Да сколько же можно тебя колошматить?! В этом месяце уже второй раз!

– Нет, в этом месяце первый... Тогда в прошлом месяце били, ты уж тоже зря не наговаривай... – угрюмо бурчала дама, устраиваясь в машине рядом с ним и пытаясь реанимировать погибшую прическу. – Да куда ты заворачиваешь-то, мы же в магазин хотели... Все равно их уже не догнать.

– Ну ты хоть сейчас разглядела, кто это? Сможешь описать, как они выглядят? – не успокаивался мужчина. – Надо же в милицию! Заявление написать! Стукнуть кулаком! А вообще куда ты смотрела-то?! Нет, я этого вообще не понимаю: ее бьют, а она...

– Так куда... на подъезд! Ждала, когда ты выйдешь! А ты как провалился! – кончилось терпение у женщины. – Конечно! Пока ты соберешься, можно плесенью покрыться! Он еще кого-то догонять собрался! Фиг ты их догонишь, даже и не мечтай!

И в самом деле, догнать беглянок было уже невозможно. Свернув за угол, они шустро юркнули в красивую новенькую машину, и та рванула с места. А через минут десять девицы уже высаживались возле старого неприглядного дома.

Дом был не просто неприглядного, а совершенно отталкивающего вида – двухэтажный, с трещинами во всю стену и с черными дырами-дверями. Лестница, ведущая на второй этаж, угрожающе скрипела, а перила хмельно и весело раскачивались во все стороны. Но девиц это не смущало – они легко простучали каблучками по ступенькам и через минуту уже открывали дверь квартиры.

– Проходи, – мотнула головой одна из разбойниц – худенькая, с копной темно-рыжих волос, в короткой юбочке и с макияжем, выдающим в ней работницу общепита. – Разувайся, видишь же, какая у меня тут чистота.

Вторая буянка уже прошла в квартиру, но при этом брезгливо скривила мордашку и презрительно дернула губой.

– Криська! Я тебе удивляюсь! И как только можно жить в таком убожище?! Трущоба же! Из подъезда вонизм возмутительный! И как с тобой только коллеги работают – ты ж провоняла насквозь этими ароматами! Ну вот, – девушка повела носом, принюхиваясь, – явно несет кислой капустой и кошками... Адская смесь, Кристина! С этим надо заканчивать. Можно подумать, у тебя две жизни! Так и состаришься в этой дыре!

Вторая девица здорово отличалась от подруги. Высокие сапоги-ботфорты, узенькие кожаные брючки, под коротенькой кожаной же курточкой, расстегнутой до пупа, кипенно-белая блузка с облаком кружев. На длинную, ухоженную шею девушки небрежно-продуманно падали светлые локоны, и от этого ее миловидное лицо казалось просто ангельским. Невозможно было представить, что еще минут пятнадцать назад эта девушка умело и бодро махала кулаками.

– Я когда к тебе захожу, всегда расстраиваюсь, – с сожалением проговорила она. – Сегодня тоже хоть плачь – ноготь сломала!

– Так ты не из-за меня ломаешь ногти, – напомнила подруга. – Мы же ко мне и забегаем после того, как Зинку эту отмолотим... Марин, ты видела, как я ей сегодня помаду по всей морде размазала? Здорово, да? А то такая вся в макияже, как приличная тетка! А теперь как клоун! Так ей и надо.

– Криська, я тебе сколько раз говорила, чтобы ты ей в лицо не лезла? За волосы таскать надо! Да, прическу портить, вещи рвать, но лицо не трогать – она им работает все-таки. Эх, хорошо бы краску в баллончике взять и по всей их машине эдаким размашистым почерком расписаться... Да и вообще... Я даже зеленку сегодня взяла, чтоб ее полить, так ты все испортила... Нет, сегодня не ты, сегодня мужик этот выскочил...

– Марин, а может, мы ее завтра зеленкой покрасим, а? – с надеждой посмотрела на подругу Кристина. – Это ж как красиво будет! Как ветрянка... И не отмоешься с первого раза...

– Завтра уже нельзя... – отрицательно покачала головой та, которую звали Марина. – Завтра будет семнадцатое.

Кристина только кротко вздохнула и побежала ставить чайник.

Марина уныло обвела взглядом серые стены и покачала головой.

– Криська, вот ты скажи – ты чего замуж-то не собираешься? – когда подруга вернулась с кухоньки, поинтересовалась она. – Надо же с квартирой что-то делать! Менять ее надо! А ты еще годик посидишь – и на тебя фиг кто посмотрит. Не забывай: чем больше лет, тем мельче спонсор. Ты же без спонсора... в смысле без мужа, вовек отсюда не выберешься!

– Ты сейчас наговоришь... – разливая чай, угрюмо пробормотала Кристина. – Я вот тебя послушалась, выскочила за Красикова – и что? Чуть последнего угла не лишилась!

– А потому что на кой черт ты за этого Красикова перлась?! – возмутилась Марина. – Нашла спонсора! За твоего Красикова вообще замуж ходить нужно, когда уже все надежды померли, а броситься самой под поезд сил не хватает! У него уже было три жены, он, как колобок, от всех ушел, нигде не прижился – а ты пригрела! И запомни уже – это не ты за Красикова вышла, это он тебя взял! Кормила ты его, поила, с работы, помнится, котлеты таскала, а с него толку как с козла молока! Козел и есть! А женщине надо операцию по захвату мужа крепко в свои руки брать, сколько тебя учить?

– Так остальные вообще захватываться не хотели! – бросилась защищать бывшего супруга Кристина.

– А потому что тебе ж любовь подавай! Придумала себе чушь какую-то – и давай выбирать! – всплеснула руками Маринка. – Ну скажи, тебе с той любви чего – шубы шить?! Какая тебе к черту любовь, когда у тебя... вот, все стены... – Марина ткнула пальцем в тоненькую перегородку между кухонькой и единственной комнатой квартиры.

Перегородка покачнулась, но... в этот раз выстояла. Однако Кристина переполошилась не на шутку:

– Ты чего... ты чего творишь-то?! Ты чего своими пальцами везде суешься?! Тыкается она еще тут! Ты хочешь, чтобы мы с тобой сейчас обе погреблись под обломками? Она ж рухнет, дурында ты! Это ж тебе не о-го-го!.. Привыкла у себя в двухкомнатных хоромы везде пальцы пихать!

– Между прочим, мне эти хоромы стоили двух лет жизни! С Потаповым! – патетически воскликнула Маринка. – А это, знаешь, не Красиков твой, еще тот монстр был! Я теперь, может быть, после него лишилась... как же это...

– Чести, что ли? – испуганно спросила Кристина.

– Да какой там чести! Потапов уже второй муж был, забыла? Веры в человечество, во! – вспомнила Маринка. – И носом не вертела! А ты... Да тебе сейчас не о любви думать надо, а как можно лучше выскочить... Тебе нужен какой-нибудь престарелый председатель ТСЖ, я так думаю.

Кристина посмотрела на перегородку, на серый потолок, на протекший угол и качнула головой:

– Нет, председателя просто так не поймашь... В наш ресторан такие не ходят, жмутся.

– Да к вам вообще никто не ходит... Из приличных? – сморщила ангельский носик Марина. – Столовая какая-то для обездоленных...

– Ну уж и не скажи! – не согласилась Кристина. – У нас вот на двадцатое число знаешь кто банкет заказал? Ирбис Леонид Владимирович, слышала о таком? Да не морщи лоб, это какой-то шишка по архитектуре города... Или по строительству, что ли...

– Ого! – Маринкины глаза вспыхнули. – Ничего себе камешек! Вот это размах! Криська! Вот тебе его и надо! И она молчала! Это же... это же тебе прямо золотая рыбка! Прямо в руки! Двадцатое – это когда? У нас сегодня какое число?

– Он женат... – перебила подругу Кристина.

– И чего? – фыркнула Маринка. – Жены и домработницы не в счет. Здоровье же позволяет... Я про твоё здоровье, кстати, – здоровье Ирбиса меня слабо беспокоит...

Она настолько обрадовалась этому сообщению, что даже вскочила и быстро забегала по комнате, весело взбивая волосы:

– Криська! Ты только представь! Это ж тебе... Да тебе сразу же квартиру нормальную дадут! Он только пальцами щелкнет. И будет у тебя не этот клоповник, а... И чтобы не меньше двух комнат, ты ж знаешь, меньше двух никак нельзя. И чтобы оформил по всем правилам!..

– Марин, ну ты чего забегала, как после дихлофоса? – проговорила Кристина. – Да на этого Ирбиса уже наша директриса глаз положила. Она ведь его к нам и заманила банкет устраивать.

Однако Маринку свернуть было уже невозможно:

– Директриса? Это Нонна Олеговна, что ли? Ну... Нонна бабенка видная, может и взять мужичка своим богатым телом, опытом и обаянием... Однако ж с возрастом у нее промашка. А у тебя он все еще есть, возраст этот... Вот на нем и сыграем! Потому что, Криська, я тебе честно скажу, у тебя, кроме употребимого возраста, ну ничегошеньки нет. Прямо глазу зацепиться не за что. Это я тебе как близкий человек говорю, ты же знаешь, я объективная. А кто у вас его столик обслуживать будет?

– Наша смена... У него ж не столик, а столище! Он же весь зал снял. Там все только его приглашенные.

– А меня куда посадишь? – сощурилась Маринка.

– Тебя? – Кристина удивилась. – Никуда. Говорю же – весь зал снят, посторонним вход запрещен.

– Тогда я буду... из газеты, – тут же решила Маринка. – Без меня ты точно не справишься с поставленной задачей. А так... под моим неусыпным контролем... А в чем ты будешь?

– У нас же форма! Ну эти... синие платица и фартуки...

– У-й-й-й, убожество, – скривила личико Маринка. – Фартуки, платьица... Ну школьницы – переростки, честное слово. У вашей Нонны что там – ностальгия по прыщавой юности? Значит, так. Раз кардинально ничего изменить нельзя, платье укоротим по самое «не могу», пуговицы ты расстегнешь до... В общем, я покажу как, на фартук пришью кружева подороже – а то видела я эту униформу: роба по сниженным ценам. И завтра же – в салон красоты! Улучшать твое лицо. Я сегодня с Ирочкой договорюсь.

– А зачем так рано? У нас двадцатое-то только в субботу, – захлопала глазами Кристина.

– Ага... – на секундочку задумалась Маринка. – Значит, прямо в субботу и побежишь... со сколько у тебя смена?

– В субботу с четырех – до полной отключки клиентов. А завтра и послезавтра я до четырех.

– Ясно, я тебя на два часа запишу, – махнула ладошкой Маринка. – Будь готова. Денег у тебя, конечно, нет, возьмем у моего Каркашина.

– Ой, Марин, мне неудобно. Мы у твоего Каркашина уже брали мне на путевку, – напомнила Кристина.

– И чего? – уставилась на нее Маринка. – Я ж не буду из своих доставать! А с Каркашиным мне все равно придется разводиться. Только вот еще он дачу на меня отпишет...

Кристина с завистью посмотрела на подругу – и как это у нее все ловко получается? Они ведь вроде ровесницы – обеим по двадцать семь лет, но только Маринка уже третий раз замужем. И каждый из ее мужей, уходя, непременно что-то оставлял Маринке на добрую, вечную память. Первый – не сильно состоятельный Коля Липов – имел обширные связи. И Маринка каким-то образом за год умудрилась получить диплом о высшем образовании, а потом и пристроиться на престижную работу. Второй супруг Марины Ивановны Субботиной уже имел крупное состояние – подруга теперь хотела денег. Потапов Егор Николаевич – так звали второго мужа Маринки – был нрава очень крутого. Но за свою двухкомнатную квартиру в центре города Маринка терпела его целых два года. Как в армии побывала, причем каждый день в новобранцах. Но она вытерпела все. Хватка у Марины Ивановны оказалась бульдожья. К тому же Марина ни дня не сидела сложа руки – все время ходила на какие-то курсы, учила языки, упрямо мучилась с компьютерными программами, ну и результаты не заставили себя ждать – в настоящее время она являлась помощником руководителя крупной фирмы. И уже можно было плюнуть и жить в свое удовольствие... если бы не цель.

У Кристины была цель примерно та же, но только она до сих пор бесформенным облачком маячила на самом горизонте... А Маринка – молодец, идет к цели семимильными шагами... И вот пожалуйста: последний муж – просто душа по сравнению с Потаповым. Мало того что подарил Маринке машину, так еще и дачу переписать хочет. И вообще – подруга вертела им как хотела, так что чего ей вдруг вздумалось разводиться?

– Марин, а чего ты его выгоняешь? – осторожно поинтересовалась Кристина. – Он же нормальный мужик! За кого потом пойдешь-то?

Маринка немного подумала и вздохнула:

– Он для моих целей, конечно, подходящий. Да и вообще практически идеальный, но... придумал себе, что я ему должна родить ребенка, ты представляешь?! И как я ни отговариваю – фиг! Уперся как баран и ничего слышать не хочет. Нужен ему свой наследник, и хоть ты ему башку разбей! Чтобы у этого наследника текла его, каркашинская, голубая кровь! И никак иначе...

Кристина понимающе закивала:

– Ты знаешь, мой Красиков вот тоже, как...

– Красикова вообще забудь! – прервала ее Маринка. – Теперь думаем про... как его там... про дядьку! А чего он у вас заказал пир горой? Юбилей, что ли, какой? Ты мне давай подробнее про него расскажи, серьезное дело намечается, тут нужна тщательная подготовка. В охоте за

хорошим мужиком мелочей не бывает... Да, и не ставь ноги веником, сколько раз говорила! Освой третью позицию! Вот одну ножку так, а другую – эть, и вот так. И скромненько, и... так, о чем там я?..

Кристина брякнулась на стул, ухватилась за чайную чашку, но, подумав немного, помотала головой:

– Нет, Маринка, мне этого Ирбиса не потянуть. Возле него такие «ходули» вьются! У них с рождения ноги в третьей позиции.

Маринка минуту сверлила подругу взглядом, а потом прошипела:

– Не получится, да? Сдаешься, да? Бревном по реке?

– Да каким бревном?! – горестно воскликнула Кристина. – Но надо же все адекватно расценивать! А так я и дядьку этого не зацеплю, и с работой распрощаюсь! Думаешь, мне Нонна простит эти твои кружева до пупа?! Выставит из ресторана на счет раз!

– И чего?! – фыркнула Маринка. – И выставит. Да официанткой устроиться можно в любой кабак! И еще большой вопрос – кто от этого выиграет! А если... Нет, ты мне скажи – ты хочешь нормальную квартиру? Машину? Дачу? Ты что – не понимаешь, что в такой халупе просто не могут сбыться никакие мечты?! Просто ничего не может сбыться! Или ты уже ничего не хочешь? Как Бунчикова, да?

Крестину аж передернуло:

– Сама ты Бунчикова! Мало мы ей сегодня...

– А тогда чего носом крутишь?

Кристина ответить не успела – раздались громкие вопли, и тут же дверь чуть не проломилась от нахрапистого стука.

Кристина вжала голову в плечи и затравленно взглянула на подругу. Однако та повела себя иначе: возмущенно вытянула шею, свирепо вытаращила глаза, вскочила и уверенно распахнула дверь.

– О-о... Мари...шка... – проблеял пьяный в хлам мужичок, качаясь на пороге. – А т-ты ч-ч-его приперлась? У тя... тоже денег нет? Тож выпить хоцца? Это мы чичазом... Криська, мать твою! Встречай! Муж пришел! Обрадывайся как следует и наливай!

Мужичок уже совсем было нацелился ввалиться в комнату, но Маринка непустила – уперлась ему ногой в живот. И, пока «муж» с пьяным возмущением разглядывал дамскую ножку в ботфорте, приложила к уху крохотный телефончик и заговорила:

– Алло! Это убойный отдел? Мне киллера Васю... Василий, какого черта вы до сих пор не пристрелили Красикова?! Я вам что – зря проплатила?

Господин Красилов отчетливо икнул и мгновенно протрезвел:

– Марин, ты... ты сошла с ума, что ли, совсем? Ты куда звонишь, паскуда? Какой на хрен убойный отдел?!

– Что значит – не можете найти!!! – не обращала внимания на испуганные вопли Маринка. – Да вот он стоит, прямо передо мной! Ну, думаю, на минут десять я его задержу, а там уж...

– Ага! Щ-щас прямо!!! Задержит она меня! Во тебе! – Красилов сунул в сторону Маринки увесистый кукиш, ловко повернулся и понесся вниз через две ступеньки. И пока за ним не захлопнулась дверь подъезда, был слышен возмущенный Красиловский голос: – Офигели совсем со своими убойными отделами! Прямо живого человека... такого мужика истребить задумали! Курицы!!! Фиг вашему Васе! Хрен он меня поймает, ясно?! Я вообще, может быть, в этом городе и не живу! Я уже... за границей давно проживаю!

Маринка закрыла дверь и повернулась к подруге:

– Это ты поэтому не хочешь Ирбиса брать? Что – старая любовь не ржавеет? Опять Красилов?

– Марин, да какая там любовь? – виновато заморгала Кристина. – Ну... ломится он раз в месяц, когда напьется, я ж его не пускаю... Видела шрам на щеке – это я ему в последний раз вазочкой наворачнула. А он спьяну все равно ни фиги не помнит – как напьется, так опять прется... И хочу я этого Ирбиса, и квартиру нормальную хочу, и дачу мне надо, и машину, ты ж знаешь! Я только боюсь, что не получится...

Маринка смилостивилась:

– Получится не получится – попробовать-то надо! Хоть опыта наберешься. А там уж... посмотрим на твои возможности... Да и я свой товар выставлю – мне же тоже мужа менять надо, а новых претендентов... Короче, рассказывай, что за клиент?

Кристина немного поморгала, а потом начала рассказывать все, что знала:

– Этот клиент... Ну он молодежавый такой, седоватый... приятный мужик...

– Наплевать на приятности, даже лучше было бы, если б на таракана был похож – меньше конкуренции, – деловито возразила Маринка. – Девчонки очень тараканов боятся, я давно заметила. А возраст какой?

– Юбилей у нас отмечает... Шестьдесят лет.

– М-да... – вздохнула Маринка, – совсем, можно сказать, юноша... Трудно с таким будет... Понятное дело, что бабцов уже перевидал на своем веку... Этого с наскока в загс не утянешь. А что он любит?

Кристина задумалась. С этой Маринкой всегда так – все ей выложи до мелочей! А откуда у Криски мелочи, если она этого Ирбиса только один раз и видела, когда он с Нонной разговаривал! Ну, девчонки в смене что услышали, то и передали. А мелочи...

– Ну чего молчишь-то? Чего он любит? – не отставала Маринка.

– Откуда я знаю! Можно подумать, он мне свою анкету подарил! Пришел, с Нонной поболтал, заказ сделал и все! Хрен его знает, что у него там с любовями!

– Какая, Кристина, ты на ум тугая... – безнадежно вздохнула Маринка. – Ну что заказал-то, помнишь? Селедку, картошку, водку или же Маргариту с южного склона штучного разлива! Разница есть!

– Есть... – наконец дошло до Кристины. – Но... я не знаю. Не видела заказа. Завтра у девчонок спрошу.

– И спроси еще телефончик, сама буду сведения добывать. Где, ты говоришь, он работает?

– Марин, я тебе завтра все скажу, ладно? – Кристина не знала, куда деться. И в самом деле – в кои-то веки к ним в ресторан забрел стоящий мужик, а она ничего о нем и не знает. Эдак никогда ничего не добьешься. А Маринка из породы победителей – вон сразу как ухватилась...

– Завтра утром, в девять... – отдала команду Маринка. – Ах да, тебе ж еще нужно время на сбор информации... Тогда в половине двенадцатого я от тебя жду звонка. И не тьяни – суббота уже вот она, а мы еще и не пристрелялись... Вот терпеть не могу так выходить на мужика! Никакой информации, на чистом брющем полете, на одном обаянии и красоте... Эх, Кристина, а у тебя нет ни того, ни другого, так что придется все самой, все самой...

Утром следующего дня Марина Ивановна Субботина вертелась бешеной белкой. На работе опять случились непредвиденные неприятности – большая компания, которую Маринкин начальник уже давно присмотрел себе в компаньоны, никак не хотела идти на соглашения. Прибыльный проект прямо-таки сквозь пальцы утекал к конкурентам. Маринкин начальник – мужчина лет тридцати шести, неразговорчивый и угрюмый Игорь Андреевич Филиппов – уже который час сидел на телефоне и зверел прямо на глазах.

– Мы выслали вам пакет документов, и вы обещали...

– Игорь Андреевич, – сунулась к нему Маринка.

– Марина Ивановна! Я занят! – прорычал директор и снова принялся сосредоточенно молчать в трубку, выслушивая отказы.

Марина подошла к шефу, уверенно отобрала трубку и бросила на рычаг. Тут же нажала кнопку, высветился номер.

– Приносим свои извинения за прерванную связь, – медовым голосом проговорила она в трубку. – Игорь Андреевич дождется ваших решений.

Директор покорно ждал, что на этот раз его помощник разрулит ситуацию. Так оно и произошло.

– Я ж тебе сразу говорила – какого черта ты гнал? – сразу же начала Марина. – Надо ж было узнать всю подноготную! И сколько уже можно работать по старинке? Не успели руки пожать, а уже закатил банкет! А я тебе еще неделю назад притащила папку, трудно, что ли, было пролистать?

– Марина, ну некогда мне было знакомиться со всеми предками их начальства! – раздраженно проговорил Филиппов. – И какое это имеет значение? Тут же серьезные деловые отношения!

– И я про это же! – повысила голос Маринка. – К слову сказать, владелец этой фирмы, некий господин Архипов – отец главного бухгалтера! Да-да, отец той самой серой мышки с мешками под глазами! Эта тетка, чтоб ты знал, жена красавца руководителя! И заправляет всем она!

– Да ну? – с ужасом выдохнул Филиппов. – А я ее...

– Вот тебе и да ну! А ты приперся с нашей Оленькой! Эта дура чуть с порога на колени к руководителю не бросилась! Та бухгалтерша даже онемела от восторга по этому поводу! Ей собственного мужика и выслеживать не пришлось. Он, конечно, держался как камень! Но ты ж не успокоился! Ты ж поволок всех в сауну!

– Они же не пошли, отказались... – стыдливо покраснел Игорь Андреевич.

– Естественно! Ты чего сказал? «Обслуживающий персонал остается работать, и бухгалтерия тоже!» Нет, Игорь, ты совсем не умеешь работать по-новому! Сейчас так уже давно никто не делает! Еще удивляешься, что с тобой не хотят иметь дела.

– Но с иностранцами же прокатило!

– Они наивные! А здесь... Короче, готовь все документы, завтра сами поедem к ним. Да, и подготовь Сантимова, пусть завтра в костюме придет... ну в том, стального цвета который.

– Сантимов же... олух!

– Посадим напротив бухгалтерши, пусть ей глазки строит, он умеет.

– Так, может быть... сегодня съездим, а? – с надеждой в голосе пролепетал директор.

– Ты хочешь, чтобы я поехала прямо так? В этой блузке? И с таким макияжем? – вытаращилась Марина. – Да я завтра напялю пенсионные очки, маслом волосы приглажу и не наложу ни грамма косметики! И костюм нацеплю коричневый – чтобы воротник в шею упирался!

– Тогда сам директор нам откажет, уже по собственной инициативе. Ну глазу же зацепиться будет не за что!

– За документы цепляться придется! – решительно заявила Маринка. – А остальное Сантимов доделает... Все нормально будет, я знаю. Игорь, а ты меня сегодня не отпустишь? У меня столько дел...

Филиппов испустил продолжительный стон. Отпускать Субботину не хотелось никак, но и вредничать он просто не мог – непонятно откуда, но девка всегда достает такие нужные сведения, да еще и дела вперед проталкивает. Всей душой предана работе. Так что и сейчас – раз спрашивается, значит, ей нужно.

– Хорошо, я, конечно, отпускаю, но... чтоб в последний раз!

– Игорь Андреевич, – весело вытянулась струной Маринка. – Я исключительно по делам фирмы!

– Иди-иди, конечно, – махнул рукой Филиппов и распустил галстук. – Ищи костюм, чтоб воротник в шею... Интересно, откуда он у тебя возьмется, если у тебя все юбки чуть ниже пупа... И вообще – как на тебя гляну, постоянно себя сутенером ощущаю...

Маринка сморщила нос и выскочила за двери.

В приемной восседала длинноногая секретарь Ольга с кукольным лицом и рыщущим взглядом. При всей красоте и обаянии личная жизнь этой девушки, а точнее, жизнь семейная, совершенно не складывалась: Ольга делала ставку на молодых красавцев, а те упорно бросали ее.

А сейчас она в очередной раз попыталась продемонстрировать не в меру деловой Марине Субботиной, какое важное значение в жизни фирмы она имеет.

– А вот Игорь Андреевич мне наказывал, чтобы я... – деловым голосом начала секретарша.

– Значит, Ольга, так – сегодня Сантимова к телу не допускать, – строго прервала ее Марина. – Он мне завтра нужен с голодными глазами. Черт, а как мне нужны эти партнеры!..

– Но, Марина Ива...

– А тебе – премия! – не собиралась выслушивать бляные секретарши Маринка. – И потом... одевайся на работу как-нибудь... ну, попримичнее, что ли! Филиппов очень переживает, что, глядя на тебя, чувствует себя сутенером!

Оставив ошарашенную Ольгу в недоумении, Марина быстро выскочила за дверь. В те моменты, когда она выдергивала Филиппова из сложных ситуаций, госпожа Субботина могла позволить себе некоторые вольности.

Кристина уже отзвонилась, но, как Марина и предполагала, данных о юбиляре Ирбисе набралось совсем немного. Жалкие крохи. На этом просто невозможно было что-то начинать. Пришлось все узнавать самой. Хорошо хоть удалось выяснить, где работает этот потенциальный жених.

И вот теперь Маринка уже подъезжала к солидному серому зданию.

Еще издали она заметила охрану, которая в ее планы ну никак не входила. Однако это было лишь делом техники.

Заметив, как из подъехавшей машины вышли двое представительных мужчин и направились к входу, Маринка выскочила на улицу, осторожно засемила за ними и прислушалась:

– Николай Ефремыч, я ж вам сразу мотыля предлагал... – убеждал один мужчина другого. – А вы на другую наживку и не возьмете! Николай Ефремыч...

Марина усмехнулась, дождалась, когда мужчины пройдут через охрану, и только потом резво кинулась к дверям.

– Николай Ефремович! Николай Ефремович, вы просили... – с таким воплем пронеслась она мимо охранника, – Николай Ефремович!

Видимо, этот Николай Ефремович был видным деятелем, потому что парень, стоявший на входе, остановить Маринку не решился.

Правда, сам этот Николай Ефремович остановился и стал ждать, чтобы выяснить, зачем он понадобился этой приятной незнакомке.

Но у Маринки умные идеи уже выветрились, и пришлось брякнуть совсем уж откровенную чушь:

– Николай Ефремович... у вас это... возле машины кто-то толкается. Точно вам говорю – зеркальце хотят свинтить.

Тот удивленно дернул бровью и медленно стал соображать – а о каком зеркальце идет речь.

Однако теперь Марину Субботину это уже мало волновало. Она пробежала на лестницу, а после методом проб и ошибок нашла-таки кабинет Ирбиса. Правда, у него в приемной сидела

очень строгая и некрасивая девушка – и это говорило о том, что свое секретарское дело она наверняка выполняет добросовестно, но и не более того.

– Здравсте, я к вам, – прямо перед ней рухнула на стул Маринка. – У вашего шефа намечается крупный юбилей, и ваше руководство попросило нас дать об этом информацию в СМИ. Так что меня направили к вам, чтобы вы рассказали – что это за человек.

– Ко мне? – испуганно вытаращилась девчонка. – Но... почему ко мне, я и вовсе...

– Милая девушка... как вас? – невежливо перебила ее Маринка. Она уже давно знала: чем напористее действуешь, тем меньше времени у твоего собеседника мыслить разумно и тем быстрее достигается результат. – Так как вас зовут?

– Алена... Алена Венедиктовна.

– Так вот, Алена. Сейчас совсем нет времени для театральных истерик! «Ах, почему я? Я не могу! Я сегодня не в голосе!» – сурово проговорила Маринка. – Мне все равно, у кого брать материал, но направили к вам. Итак, скажите мне быстренько: какой он, этот Ирбис? Решительный? Напористый? Интеллигентный? Мямля?

– Да! – округлив глаза, мотнула головой Алена.

– Что значит да? Какой?

– Ну вот такой... как вы сказали! – ретиво принялась описывать начальника девчонка. – Он такой... решительный! И напористый... просто жуть! Если что не по его, так он и матом обложить может! Да чего там может, он материт тут всех почему зря... ой!... Но, знаете, все так интеллигентно! – Девчонка поняла, что сболтнула что-то лишнее, и тут же исправилась. – Очень воспитанный человек! Очень! А какой интеллектуал! Вы не поверите – он «Сказку о рыбаке и рыбке» Пушкина наизусть знает! Всю.

– С ум-ма сойти... – медленно качала головой Маринка. – Значит – решительный. Не мямля.

– Да! – снова уверенно заявила Алена. – Мямля! Но только когда вышестоящее начальство вызывает, когда Бураков его к себе на ковер... ну, вы понимаете, да? Он тогда такой растерянный делается, мямля мямлей!

– Понятно, – черкала в блокнотике Маринка. – А как он вообще... в смысле – как он к моде относится? Ну что вы так смотрите? Вот ему больше нравится, когда вы в каком платье?

Девчонка такого вопроса не ожидала вовсе. Поэтому здорово растерялась, смешалась и не знала, как ответить.

– В каком платье? Да он... ему вообще никакое мое платье не нравится.

– То есть ему больше нравится, когда так... раздетой, да? В естественном, так сказать, виде. В первозданном, да?

– Да что вы такое говорите?! – возмутилась Алена и принялась отчаянно моргать. – Ему и вообще никто не нравится! Ну, из наших работниц! У него же семья! Он же... Нет, работницы ему не нравятся.

– Боже мой, – всерьез испугалась Маринка. – Неужели ему нравятся работники? Это ж вся работа псу под хвост...

– Какие работники! Вы совсем не то подумали! Нет, ему, конечно, нравятся наши работницы... Вот Тамара Тимофеевна, он ее очень ценит, Валенька... Лидочку Грач он вообще обожает, они даже летали отдыхать в Турцию, но... это я вам по большому секрету, чтобы вы не подумали, что он у нас... не на то ориентирован!

– Я никому не скажу, – проникновенно пообещала Маринка. – Он же прекрасный семьянин, верно?

– Да! Со своей женой он уже больше тридцати лет вместе! И...

– Дети есть? Сколько? Возраст? – не давала секретарше опомниться Марина. – Большие, маленькие?

– Я возраста не знаю, но... Они уже и сами работают. У него мальчик и девочка... девушка... женщина.

– А чего Леонид Владимирович не любит?

Секретарша на минутку задумалась.

– Да у него вроде бы ничего отвращения не вызывает... Нет! Он совершенно не переносит молочных поросят! – вдруг вспомнила она. – У нас как-то банкет был, а кто-то из благодарных клиентов преподнес ему на серебряном блюде поросенка. Хорошенького такого, всего украшенного. Так Леонид Владимирович сказал, что это кощунство. А потом, когда уже изрядно принял коньячку, рассказал, что в детстве в деревню к бабушке ездил и там подружился с поросенком. А потом поросенка зарезали, так он до армии свинину в рот не мог взять. А в армии ничего, свылся. Потому что там свинины не было, одна перловка. Это он так шутил, вы же понимаете.

– Ну да, – растянула губы Маринка. – Весельчак он у вас какой!

– Ну а в остальном как обычно – не нравится ему, когда женщина пьет, курит, не любит, когда от них сильно духами воняет, он считает, что от женщины должно веять свежестью. Еще когда юбки короткие носят, тоже не любит...

– Да ну! Не поверю, чтобы короткие юбки и не нравились мужику! – ужаснулась Маринка. – А если ноги красивые?

– Ему все равно не нравится, – вздохнула девушка. – Говорит, что оголяться надо перед мужем или любимым мужчиной, а нечего перед всеми телесами трясти.

– Ужас натуральный... Как монах какой-то...

– Еще не переносит, когда ему на возраст намекают, он же все молодым себя считает... – фыркнула девчонка, но снова спохватилась: – Мы все так считаем – он моложе всех нас, вместе взятых!

– Ну если всех вместе взятых... тогда шанс у него есть... а скажите... – начала было Маринка, но договорить ей не дали. В приемную вплыла пышногрудая красавица с пережженной челкой.

– Аленушка, а Леонид Владимирович у себя? – мило захлопала она густо накрашенными ресницами. – Спросите его – он меня примет? Мне буквально на пару минуточек.

– Его еще нет. Через минут десять должен приехать, – сообщила секретарша. – А ему что-нибудь передать?

– Нет-нет, ничего не надо, я лучше попозже забегу, – махнула ручкой красавица и выбежала из приемной.

– Это кто? – повернулась к Алене Марина.

– Вот это и есть Лидочка Грач, – гордо дернула плечом секретарша. – Правда, она красавица?

– Чистая правда, – с готовностью кивнула Марина. – А юбка и в самом деле чуть ниже колена... М-да. Вы сказали, что Леонид Владимирович сейчас будет? Тогда я не смею вам мешать. Он не должен меня видеть, это же... сюрприз! В некотором роде. До свидания, любезная Алена Венедиктовна.

Любезная Алена Венедиктовна выдохнула с явным облегчением, когда дверь за гостьей закрылась.

Марина же успела выскочить вовремя. Прямо по коридору шумно продвигался седовласый мужчина, за которым семенила уже знакомая Марине Лидочка Грач. Молодая женщина, видимо, что-то пыталась попросить, потому что обаяние и кокетство были включены на полную мощность. Однако мужчина шагал так быстро, что девушка за ним не поспевала, и все кокетство безрезультатно погибало за спиной Ирбиса.

– Но Леонид же Влади-и-имирович... – все еще не оставляла попыток Лидочка с птичьей фамилией. – Но я же совершенно не могу...

– А вы съездите на места! – рычал в трубку сотового Леонид Владимирович, окончательно наплевав на все стенания красотки. – Я вам сколько раз повторять должен?!

—...Та-а-ак... – усевшись за руль своей машины, призадумалась Маринка. – И что мы поимели? Обыкновенный мужлан... в хорошем смысле этого слова... Решительный, напористый, то есть лидер. С начальством на рожон не лезет, то есть место свое понимает правильно, работает без фанатизма. Что еще... поросят не любит? А придется. Надо же нам как-то бороться с конкуренцией. Поэтому... Вот уж кому не завидую, так это Нонне и этой... Лидочке Грач. Придется этому Грачу довольствоваться червяками.

Марина ехала по главной улице города, а в голове все аккуратно укладывалось по полочкам. Значит, надо подготовиться к завтрашней встрече с партнерами, потом все продумать к субботнему знакомству Кристинки с дядькой Ирбисом. Да и самой подготовиться – на всякий пожарный, чтобы быть на подхвате, если женишок вдруг вознамерится соскочить с крючка. Ну и Кристинку надо подготовить. Эх, с ней бы еще порепетировать, она ведь не умеет, чтобы так – на чистой импровизации. Прямо хоть тексты ей пиши... Так, сейчас не об этом... значит, что купить нужно? Затрапезный костюм под горлышко на завтра... под горлышко, интересно, а такие сейчас шьют? Кристинке надо кружева и туфли. Туфельки у подруги – отвороты не насмотришься. В таких хорошо старичкам пенсию носить – за свою примут. Так, еще по магазинам с косметикой и парфюмерией пробежаться... И мастеру Ирине в салон красоты позвонить.

Время на раздумья совершенно не оставалось, и Марина уверенно повернула машину к огромному магазину «Букет», где чего уж только нет... Эх, еще и деньги с карточки у разлюбезного Матвейчика надо снять... Ух ты! У его матери ведь завтра именины! Надо и подарок купить, и напомнить – сынок, как пить дать, даже не вспомнит, что у него где-то еще родная матушка поздравлений ждет к своим девяносту четырем годкам.

Возле банкомата Марина безжалостно опустошила пластиковую карту мужа и в самом хорошем настроении вошла в «Букет». Там она сразу же зарулила в отдел одежды и уверенно направилась к продавцу-консультанту:

– Девушка, давайте как-нибудь скоренько найдем мне эдакое платьице, чтобы нравилось женщинам – не красавицам, а мужчины от него приходили в бешенство. У вас такое есть?

– Да, конечно, – охотно кивнула консультант и, не задумываясь, тут же притащила Марине цветастый фланелевый халат.

– Вот. Китайское производство. Дешево и сердито. У нас женщины их просто с руками отрывают.

– Это что – вы издеваетесь, да? – засопела Марина. – Вы не понимаете, да? Мне ж на работу!

– Это в смысле... черный, что ли? Рабочий? – уточнила девушка, не меняя любезного выражения лица.

– Да ну вас... – Марина махнула рукой в сторону такого непрофессионального работника прилавка. – Я сама выберу!

Она пробежалась по залу, схватила сразу несколько вешалок с одеждой и демонстративно задернула штору в примерочной.

Глядя на себя в зеркало, Маринка не переставала кривить губы – это хоть и темненькое, но слишком вызывающий вырез, куда такое годится? А от этого партнерская супруга точно в ярость кинется: вон какой сзади разрез – до самого пояса! Зато под горлышко. И как в нем только ходить, все же видно... Фу ты, надо наоборот его надеть, разрез, оказывается, спереди... Нет, слишком красиво как-то, так фигурку обтягивает...

В конце концов, пришлось остановиться на платье стального цвета, с воротником-стойкой. Самое то, если бы не длинная юбка – в пол – юбка.

– Да ну и ладно! Отчекрыжу ее сегодня вечером, будет нормально, – решила Маринка, направляясь к кассе.

Зато с платьем на субботу вышло замечательно. Конечно, она хотела немножко другое, даже совсем другое, если честно, но когда увидела это – воздушное, с легкомысленными, веселыми бабочками, однако ж достаточно целомудренное – будто пришедшее из шестидесятых годов... У Марины тут же нарисовался и ее собственный образ. Да! Она будет... ожившей ностальгией! Да! И пусть этот Ирбис сколько угодно вдальбливает в головы подчиненных, что он еще самый что ни на есть равнодушный к чужим женщинам женатик, на Маринку он не сможет не клюнуть! А там уже она его нежно и бережно передаст Кристинке. Главное – увести дедушку из лап Нонны и его птичьей Лидочки!

В парфюмерном отделе Марина отоварилась серьезно. А уж как тщательно выбирала!

– Девушка, мне дайте что-нибудь противно-цветочное! – требовала она. – Со стойким ароматом. Такое, знаете, чтоб с души воротило... Ну чего вы на меня так уставились? Нет, я не собираюсь поливать этими духами мужа, чтобы к нему никто не лип... Хотя это неплохая идея... Просто... просто у меня дома кот! Да, кот. И, понимаете, у нас проблема с горшком. Кот повадился везде гадить, а в горшок не ходит. Принципиально. А я тут прочитала, что надо полить духами, и он... уйдет из этого дома... совсем. Нет, не уйдет, но гадить в одухотворенных местах перестанет. Так у вас есть?

– Да у нас половина отдела такой прелестью завалено! – фыркнула продавщица. – Что вам конкретно дать?

– Полагаюсь на ваш вкус!

Продавщица долго разглядывала флакончики, не решаясь их даже открыть, и наконец выбрала два.

– Вот, давайте руку, я брызну.

– Да вы что?! – быстро спрятала за спину руки Маринка. – Это ж не у меня проблемы с горшком! Я уж... слава богу... Вы уж как-нибудь в пакетик сами... И еще газеткой оберните, чтоб не просочилось. А теперь... что у вас есть с запахом свежести?

Девушка уперла глаза в потолок, а потом бодро отрапортовала:

– Есть «Лимон в облаках», есть «Свежесть дождя».

– Это не освежители воздуха для туалета, точно – духи? – на всякий случай переспросила Марина.

– Нет-нет, – замотала головой продавщица. – По поручению заведующей отделом одна наша сотрудница все иностранные названия перевела на русский язык. Чтобы покупателям понятнее было. Чтобы, значит, никакого иностранного засилья... Вот так и получились «Свежесть морозного утра» и «Речная прохлада».

– «Речная прохлада», надо думать, тиной воняет?

– Не нюхала, – призналась продавщица. – Но зато есть «Морской ветерок», там точно – ни тины, ни морепродуктов. Ничем не пахнет. Вообще ничем.

– Тогда лучше «Свежесть дождя» и «Свежесть морозного утра», – решила Марина и быстро добавила: – И еще что-нибудь с запахом алкоголя.

– Девушка-а... – устало протянула продавец. – Запах алкоголя легко сохраняется после баночки пива.

– Точно! – обрадовалась Маринка. – Выберите мне еще и пиво.

– Ну де-е-евушка! Мы пивом не торгуем!

– Вот у вас всегда так! Ничего не найдешь! – рявкнула Маринка, схватила покупки и направилась в отдел подарков – свекровь ее, конечно, никогда не жаловала, но подарок ей купить было просто необходимо.

Дома к ней сразу же кинулся муж. Матвей Борисович был стар, лыс, дебел, свято верил в бескорыстную любовь, а также лелеял надежду на скорое отцовство. В предыдущем браке детей у него не было.

– Марьюшка! Ну разве можно себя изводить производством! Ну посмотри, во сколько ты пришла! Я ж тебе говорил: запиши мои цитаты: «Молодость не вечна, а мы про это не помним...» Нет, не так: «Мы про это не желаем помнить! А потом не можем выполнить самое святое свое предназначение – родить и выносить ребенка!»

– Про молодость – это ты прав... – сказала Маринка, бросив пакеты в прихожей. – И про «не желаем» тоже. Ну кого ты сейчас выносишь, ты подумал? Тебе ж...

– Мариша... – возмущенно захлопал лысыми веками трепетный супруг. – Но я и не должен вынашивать! Это удел женщины! Мужское дело – это благополучное зачатие! Это моя миссия! Поднимать рождаемость! Кто же, если не я!

– Не цепляйся к словам, – отмахнулась Марина. – И не грузись всякими мужскими делами. Ты уже пенсионного возраста и смело можешь плевать на все миссии. Слава тебе, господи, производителей еще хватает. Мне Криська не звонила?

– Не звонила. И все же – нельзя себя так надирать! – топнул ножкой Матвей Борисович.

– Да... Сегодня я надрывалась... – задумчиво проговорила Маринка, сидя в кресле и накручивая локон на палец. – Завтра по плану опять надрываться... И послезавтра вечером – тоже. А в воскресенье можно будет отдохнуть.

– Но я не понимаю – зачем?! Зачем тебе все это нужно?! – перешел на визг супруг. – Тебе что – не хватает тех денег, которые я приношу?!

– Мне – хватает. А ребеночку? Ты же хочешь ребеночка? – уперлась взглядом в супруга Маринка. – И чего? Что у меня есть? Эта квартира – на тебе, машины... На мне только одна, свою ты на себя записал. Дача – тоже мне не принадлежит! Где я буду воспитывать дитя?! А если тебе приспичит жениться на более молодой девочке, если ты нас оставишь – мы с несчастным ребеночком будем слоняться по подъездам?! Я тебе давно говорю – перепиши на меня дачу и половину квартиры. Чтобы я смогла спокойно позволить себе... как ты цитировал? «Выполнить самое свое святое предназначение»! Вот!

Матвей Борисович хитренько прищурил глазки.

– Ты думаешь, я ничего не понимаю, да? Как только я перепишу на тебя часть квартиры – ты тут же подашь на развод. У меня у товарища по клубу такое же случилось. А ведь какая девица была – сущий ангел!

– Чтобы я больше не слышала, что ты опять шляешься по этим своим бильярдным клубам! – вскипела Маринка. – Там тебя дурному только учат! И вообще! А кто говорил про вечную любовь, не опоганенную звоном злата? Кто говорил, что любит меня бескорыстно и сердечно?! Кто? Вот и приходится мне одной добывать себе уютную норку, чтобы я... как бездомная лисичка, как волчиха, смогла принести туда свое дитя... – Маринка даже сморщилась от жалости к себе, приготовилась плакать, но потом только безнадежно махнула рукой. – По всем правилам этикета я должна закатить тебе маленькую истерику, но, честно говоря, нет ни сил, ни времени, так что, Матюша, уйди, ты мне противен... после своего клуба. Да – будешь спать сегодня один!

Такое решение резко изменило ход событий. Матвей Борисович спать один попросту боялся – его частенько мучили кошмары.

– Но, Мусечка, ты что – всерьез приняла к сердцу мои слова? – принялся он поглаживать жену по коленке и трепетно заглядывать ей в глаза. – А чего я такого сказал? Я просто расстроился, что ты надрываешь свой организм!

– А мне ничего не остается, – горько произнесла Маринка, направляясь в столовую. – У нас даже поесть дома нечего!

– Но как же нечего, девочка моя! Я сегодня заказал из ресторана твою любимую говядину! Правда, она немного остыла, но я ее разогрею в микроволновке.

Маринка смиловилась:

– погоди, мне еще надо сделать несколько звонков, так что я все разогрею сама. Да и Криська сейчас придет. Кстати, завтра у твоей матушки именины, я там купила ей подарок – она же любит древние вазы, да? Бухнула на этот подарочек целое состояние. Возьми там, в коробке.

– Королева моя! – прижав руки к груди, чуть не прослезился Матвей Борисович. – Обо всем позаботилась, моя фея! Что я могу для тебя сделать?

– Ну... если не хочешь переписывать на меня квартиру, подшей хоть у платья подол. Я сейчас его обрежу, а ты иголкой так пройдишь аккуратненько, а то я не успею...

– Уже ишу иголку!

Когда пришла Кристина, у Маринки уже была исписана половина тетрадки новыми идеями.

– Вот что, Криська, платье придется пороть!

– Кого пороть? – вытаращилась верная подруга.

– Он не переносит оголенные тела... – в раздумье прикусила губу Маринка. – Значит, сделаем так...

Глава 2

Капкан для золотых колец

На следующий день, когда Маринка зашла к себе в офис, ее не узнал даже охранник.

– Ваш пропуск, – широко расставив ноги, сурово потребовал белобрысый парень.

Этот парень, кажется, его звали Степаном, каждое утро несмело строил Маринке глазки и стыдливо румянился, когда она шаловливо махала пальчиками. А сейчас вон как расстарался.

– Да вот они, мои документы, любуйся... – буркнула Маринка, протягивая пропуск. – Прямо проходу от тебя нет.

Парень еще хлопал глазами, а она уже быстро поднималась в кабинет директора.

– Женщи... – наперерез ей кинулась Ольга-секретарша, но, узнав Марину, тут же осела. – О-о-ой... А что это с вами, Марина Ивановна? А чего вы такая страшная? И чего – вы прям вот такая к Игорю Андреичу? Ну вы вообще... сме-е-елая такая. А я бы...

– Ты мне скажи – Сантимов сегодня всю ночь грустил в одиночестве? – перебила ее Марина.

Девушка пожала плечами.

– Н-не знаю... Ой, Марина Ивановна, да он разве когда один останется? Нет, я-то как раз ему от ворот поворот, как вы и сказали, я-то премию отработала, а вот как остальные?

Маринка вдруг загляделась на прекрасные голубые глаза филипповской секретарши, перевела взгляд на ее точеную фигурку и спросила:

– Ольга, а ты хочешь замуж?

Шея секретарши вытянулась, а глаза захлопали с удвоенной энергией.

– А что? Ты же ведь снимаешь квартиру, правильно? – продолжала размышлять Маринка. – А так... у тебя своя квартира... ну пусть не совсем своя, но платить за нее будешь уж точно не ты... машину тебе купят, дача опять же... хотя дачу я точно отвоюю... Ольга, подумай о своем будущем, а сегодня вечером мы с тобой поговорим... Да, и бросай ты пялиться на Филиппова – бесперспективное занятие. Он однолюб.

– Да? – еще не могла прийти в себя Ольга. – А он что – кого-то любит?

– Наверное... Я так думаю – себя, – поморщилась Маринка и заторопилась. – В общем, я к Филиппову.

Игорь Андреевич уже ничему не удивлялся. И то, что сегодня Марина Ивановна заявила на работу в каком-то странном платье, и то, что на ее лице громоздились здоровенные очки, и даже то, что ее светлые кудри были прилизаны, точно коровьим языком, его не сильно смутило. Правда, немного огорчило.

– И что? Вот прямо так и пойдешь? – вздохнул он. – Там все же серьезные, достойные люди...

– Главное – ничему не удивляйся... – скомандовала Марина. – В общем, ты это умеешь. В конце концов, чего ты так боишься? Вы все равно уже это дело провалили, так что я только реанимирую.

– Хорошо, – поднялся из-за стола Филиппов. – Поедем, нам назначено к одиннадцати. Сейчас самое время.

– А где этот Сантимов? Оля! Где Евгений Александрович?! Женя! Ну где тебя черти носят?! – волновалась Марина. Но, завидев Сантимова, вздернула брови. – Ого! И кто это тебя так нарядил? Прямо конфетка! Только букета не хватает, честное слово, – и вылитый жених...

Сантимов млел и бросал робкие взгляды на Марину. Где-то в самых потаенных уголках его души блуждала глупая надежда, что когда-нибудь госпожа Субботина оценит его неординарную мужскую красоту, и ей нестерпимо захочется познакомиться с ним поближе. Пока же

Евгений слепо выполнял все ее поручения и румянился каждый раз, когда на него сваливалась давно ожидаемая похвала.

...Марина с командой все же добились того, чего хотела, – договор о долгом и плодотворном сотрудничестве был подписан. Конечно, основную роль сыграли папки с документами, конечно, Филиппов был красноречив и суров. Однако главным двигателем этой операции явилась многотрудная работа статистов, которые подчеркнули все плюсы их компании, сломили несгибаемых Архиповых. Слушать с интересом бизнесмены Архиповы стали только после того, как зализанная Марина Ивановна обратилась прямоком к их толстенькой, немолодой бухгалтерше и задушевым голосом проговорила:

– Поговорим с вами, как женщина с женщиной...

– Простите... А это кто? – презрительно дернул губой директор компании. – Это... ваша бухгалтерия?

Он даже не удосужился увидеть в Марине человека. Госпожа Субботина поправила толстые очки, от которых нестерпимо слезились глаза и кружилась голова, и не дала Филиппову вставить слова:

– Я его супруга! И – да, я бухгалтерия! Главная! Поэтому для меня важно, чтобы дела велись со всей ответственностью!

При этих словах готовый ко всему Филиппов судорожно всхлипнул, дернулся и затих окончательно.

Марина же повернулась к немолодой жене партнерского директора и забила последний гвоздь:

– Я достаточно компетентна во всех вопросах компании и предпочитаю, чтобы все переговоры велись в моем присутствии. Надеюсь, вы будете не против.

Конечно же, бухгалтер, а по совместительству супруга директора, против не была. Она одобрительно улыбнулась, быстрым жалостливым взглядом окинула платице Марины и осталась вполне довольна собой. Ну и что, что у этого Филиппова жена моложе – она же совершенная старушка! Хотя... в делах, видно по всему, разбирается неплохо. И тоже караулит своего мужа. Эх, если б она знала, что за девиц таскает с собой этот Филиппов на серьезные приемы! Ну да оставим ее в благородном неведении. Тем более что и этот славный молодой человек... Кем же он является? Неважно, но как хорош! И буквально не спускает с нее глаз! Неужели она и в самом деле еще может привлекать таких мужчин? Ну хорош... Глаза, брови... а какие чувственные губы... Ой, господи, о чем это сейчас муж-то говорит?

Примерно так думалось некрасивой женщине-бухгалтеру, потому что именно это у нее и было написано на лице печатными буквами. Сантимов же, как ему и было предписано, покорял цель с тонким подходом. Он бросал на дамочку быстрые заинтересованные взгляды и прилежно покрывался румянцем – это он умел в совершенстве. И каждый раз взгляды его становились все продолжительнее, грудь вздымалась все выше, а румянец становился все багровее.

Марина же только сильнее сутулила спину и ждала, когда же все документы будут подписаны и можно будет сдернуть наконец дурацкие очки! Зато Филиппов с трудом подыскивал слова. Он был явно не согласен считаться мужем такой затрапезной супруги. Он прекрасно понимал, что в глазах компаньонов он выглядел теперь совсем уж явным подкаблучником.

И только директор компаньонской компании токовал, точно тетерев, – жена уже сунула ему записку: такое выгодное партнерство ее устраивает. А остальное директора не сильно волновало.

Едва Филиппов с сотрудниками вышли из громадного здания, Марина тут же сорвала очки.

– Все! Больше сил нет! Отпускай меня домой, у меня голова сейчас лопнет.

– Ну ты... ты вообще! – Филиппова от злости аж перекошило. – У тебя совесть есть?! Жена она! Да я на такую, как ты сейчас, и не посмотрел бы никогда!

– Игорь Андреич, ну чего ты хотел? Подписать контракт? – поморщилась Марина, садясь в машину. – Ты его подписал. А остальное... слушай. А чего ты не женишься, а?

Филиппов растерянно поморгал, а потом махнул рукой:

– Иди ты... с тобой точно с ума сойдешь. И никаких отгулов, ясно? Я тебя уже вчера отпускал. Работать надо, Марина Ивановна, вот так-то!

Маринка надулась. Ну да, кто бы спорил – работать надо, но ведь работа не зависит от того, сколько минут ты потратил на просиживание штанов! Важен результат.

– Ну и не надо, – пожалала она плечами. – Только в следующий раз будете сами вылезать из таких вот канав, если вам не нравится. Без меня фиг вылезете.

– А если не вылезу, то у тебя будет фиговый, как ты выражаешься, заработок, ясно?

– Теперь ясно, почему ты не женат – нудный ты, – вздохнула Марина с сожалением.

– Марина Ивановна! Не забываетесь! – одернул ее Филиппов и кивнул Сантимову, который сидел за рулем. – Женя, попробуй по объездной, с этими пробками так быстрее получится.

Всю дорогу Маринка искоса наблюдала за Филипповым. Вот ведь хороший мужик, работающий, головастый... отчего ж его так тетки-то не жалуют? Ну да, зануда, ну так что ж теперь... И детей любит. Вот бы они с Кристиной познакомились. Лучшей партии и не придумаешь. Ну разве она потянет какого-то там Ирбиса, который вон какой красавице – Лидочке – слова не дает вякнуть. Да Кристья с ним вообще говорить разучится... Да если б еще с ним... Нет, не зацепит она мужика. А если и случится чудо, то только... Да никакого чуда не случится! Этому архитектору, или кто он там, ему нужна такая, как она, Маринка. Вот его бы она крутанула! Да еще и с каким удовольствием!.. Тем более что и Матвей Борисыч, жмот брюхатый, давно уже стоит у нее на вылет... точно, придется архитектора брать на себя. А Кристья надо свести с Филипповым! Вот! Кристина ведь очень хороший человек. Ну не везет ей в жизни, ну так... это же можно исправить.

– Игорь Андреич, а давай я тебя с подружкой своей познакомлю, – не стала откладывать дела в долгий ящик Маринка. – Такая девушка хорошая. Она уже давно замуж хочет.

С переднего сиденья Филиппов повернулся к ней всем телом:

– Субботина, ты издеваешься надо мной, да? Что ты прилипла ко мне сегодня с этими брачными играми? Я что – мешаю тебе? Обидел тебя, может, чем-нибудь? Чего ты пилишь и пилишь?!

– Не, Игорь Андреич, а чего? – подал голос Сантимов. – Если подружка такая же, как и Марина Ивановна, – красивая, умная, фигурка, как с обложки журнала, то чего, соглашайтесь.

– Нет, Женя, – помотала головой Маринка. – Она не красивая. Нет, ну не страшная, конечно, но так, чтобы...

– Ты что, Субботина... – зашипел на нее Филиппов. – Ты мне еще и не просто жену приготовила, а страшную, да? Вроде как я уже ни на что не годен, да?

– Она – человек хороший, просто скромница, – бросила Марина и отвернулась к окну. «Да говори ты что угодно, – решительно думала она, – а я все равно сведу с тобой Кристьяку. Из принципа. Еще и спасибо скажешь!»

Работа в этот день текла вяло. Активно трудился лишь один директор. А остальные только и делали, что обсуждали новых партнеров. Марина едва дождалась конца рабочего дня. И по дороге домой завернула к Кристине.

– Показывай свою боевую готовность, – прямо с порога потребовала она.

– Вот, – с придыханием вытащила из шкафа синее платье подружка. – Уже короче некуда подшила.

– Я ж тебе говорила, чтобы ты вернула подол на место, – поморщилась Марина. – Не любит он голые ноги... Хотя теперь уже все равно. Пусть будет коротко.

– А еще фартук, смотри, какие кружева!

Марина дернула губой – то роскошное кружево, которое она купила вчера, было куда шикарнее.

– Ты с панталон оторвала, что ли? – поинтересовалась она.

Кристина даже обиделась:

– Ты прямо как скажешь! Я чего – совсем уж больная на все деньги? Это я еще давно купила... Ну так, думала, вдруг пригодятся...

Кристина так и не отважилась сознаться подруге, что кружева купила еще давно, когда мечтала, что у них с Красиковым будет настоящая свадьба. И он поведет ее в загс, а она сошьет себе белое свадебное платье. В загс они сходили... Да какое там сходили – забежали. И то только после того, как Кристина пригрозила, что больше его на порог не пустит. А тому и деваться было некуда. И о свадебном торжестве Красиков слышать не хотел, так только – позвал двух своих друзей, Кристина пригласила Маринку, вот и все. А кружева так и остались. И куда их теперь?

– Ну пришила и пришила, – обозлилась она. – Нормальный фартук получился, чего кри-вишься-то? У меня ж денег нет!

– И не будет, если жаться не перестанешь, – не испугалась Маринка. – Ты все сделала, как я просила?

Кристина ответственно кивнула. Она ведь прямо по списку все сделала.

– Вот и хорошо. Я подойду завтра к девяти, на меня столик не держи, сами посадят. И пока меня не будет... ну, в общем, мы с тобой уже обговаривали все, помнишь, да?

– Помню.

– Вот и хорошо... поеду тогда, – поднялась Маринка и вдруг у самой двери остановилась. – Блин! Хотя пожалуюсь тебе... Этот старый гриб Каркашин всю плешь проел! Ну ничего, я ему уже новую жену присмотрела. Молоденькую. Сам меня бросит, еще и жалеть меня станет. Ой, Криська, до чего мужик наивный пошел!

– А кого присмотрела? – округлились глаза у Кристины. – Ты же хотела... дачу.

– Вот тогда он мне дачу и отпишет... потому что будет виноват, ясно? – усмехнувшись, сморщила нос Маринка и помахала рукой. – Спи ложись, завтра у меня серьезный день.

– И у меня, – важно кивнула Криська.

«У тебя еще не завтра», – хотела сказать Маринка, но промолчала – зачем подругу зря расхолаживать, пусть учится охоте на мужей.

Когда она пришла домой, по квартире разливалась медленная музыка и свет был приглушен.

– Господи, что-то случилось, что ли? – перепугалась Марина, и в голове у нее замелькали нехорошие мысли. – Каркашин! Матвей! Матвей Борисович! Ты жив?

– Марьюшка! Канареечка моя ненаглядная, – выплыл к ней пьяненький супруг. – Позволь мне ... ну дай ручку... позволь мне поцеловать тебе ручку, моя драгоценность!

– А ты чего это сегодня возрадовался? – насупилась Марина. – Пока я на работе, значит, ты тут... опять в своем клубе был?! Опять там?!

– Марьюшка, я был на именинах мамани, – напомнил муж. – И она очень печалилась, что ты не смогла со мной быть.

«Точно! Она от радости с шестом прыгала, наверное, – подумала Маринка. – Еще небось и накручивала тебя, как шуруп!»

– Там было столько народу, столько гостей! – продолжал лучиться Каркашин. – Только я чувствовал себя в полном одиночестве. А все потому, что моя горlinkа не может бросить свою работу. Но теперь, поскольку мы с тобой наконец дома, я решительно настроился на изготовление наследничка – и нам с тобой никто уже не сможет помешать!

Марина похолодела. Однако ее актерские способности за долгие годы общения с нелюбимыми мужьями были отточены, а потому она придала лицу счастливое выражение и медоточивым голосом заговорила:

– Конечно, Матюша, дорогой, раз ты так решительно настроен...

Каркашин, пьяненько улыбаясь, принялся ходить вокруг Маринки. Он явно любовался женой, и его масляные глазки бегали по ее точеной фигурке.

– Так что уж ты, будь добра, – мне наследничка-а... – медово протянул он. – Ма-а-альчика. Имею все законные основания-я!

– Теперь уж коне-е-ечно... – лукаво подыграла ему Маринка. – Только сначала в ванночку, а? С ароматными травками, ну-у-у? А кто моему пупсику сделает ванночку? Ну-у-у? Кто ему водички нальет?

– Ну Мусечка, я не хочу в ванночку, я хочу в постельку, – капризничал пупсик. – И хочу, чтобы Мусечка нарядилась в самое красивое белье. Помнишь, которое я тебе подарил на Восьмое марта?

– Это когда своей старой гримзе твой дружок Дормидонтов подарил бриллиантовые серьги, да? А ты мне только бельишко на две тысячи рубликов, да, мой котик? Нет-нет, я уже забыла, но пупсик идет принимать ванночку.

Марина быстро юркнула в ванную, включила воду, налила пены, бальзама и приготовила халат. Сейчас ее пупсик завалится в пену, размякнет – и его потянет в сон, это уже проверено. А у нее еще дела. Да и затянувшиеся отношения со старичком Матюшей принимают опасный оборот. Наследника требует, а с подарками в виде недвижимости не торопится... А так не хочется разводиться без бонуса! Неужели годы семейной жизни коту под хвост? Ладно, решила Маринка, остается проиграть последний вариант: раз Каркашин так все настойчиво просит ребенка, придется сватать ему Ольгу. Девчонка не глупа, хороша собой, молода, хватило бы ума родить, и жила бы в шоколаде! А у Каркашина будет чем украсить Олечкину жизнь. Ой, только бы Ольга не кинулась в эти всякие любви! Маринку уже просто тошнило от этих розовых слюней! Вот уж точно говорится – любовь придумали, чтобы денег не платить, но с Маринкой такой вариант фиг пролезет.

– Мусечка, а Матюша хочет чаю с клубничным ликером! А его никто не угощает, – капризно тянул Каркашин. Сегодня он хотел насладиться Маринкиной беготней вовсю.

– Матюша сначала залезет в ванночку, а потом Мусечка принесет ему ликерчику, – высунула мордашку из ванной Маринка. – Ну! И где мой карасик? А почему он еще не в аквариуме?

Каркашин погрузился в пенную ванну, а Маринка побежала на кухню. Сейчас она ему ликерчика... Да где же успокоительные таблетки-то? Надо ж убаюкать Матюшу по всем правилам, а то и в самом деле сдуру кинется наследника соображать.

После двадцати минут плюханья и двух чашечек чаю с ликером Каркашин едва выполз из ванной. Маринке осталось только дотолкать его до спальни, укрыть и свято пообещать прийти немедленно – «только белье надену». Уже через три минуты стены спальни сотрясали мощные раскаты богатырского храпа.

– Ну и славно... – выдохнула Маринка. – Теперь можно немного расслабиться, а завтра... а завтра опять на работу... На охоту. Теперь уже на этого Ирбиса.

Утром Матвей Борисович оставался в роли боевитого изготовителя наследника. И от его откровенных посягательств Маринку спасла только прислуга. Маринка не могла выносить прислугу. И не потому, что считала себя барыней, вовсе нет, она просто не могла себя чувствовать спокойно, когда кто-то посторонний убирал их комнаты, стирал их белье, мыл окна. Ко всем мужьям у Маринки было одно требование – либо прислуги не будет вообще, либо прислуга станет приходить в определенные дни и часы. Конечно же, Каркашин настоял, чтобы прислуга приходила хотя бы три раза в неделю. Маринка не возражала. Но все же, когда появлялась женщина с тряпкой, Маринка неизменно куда-нибудь убегала. Сейчас она унеслась в трена-

жерный зал, потом в бассейн и только после этого отдала себя в руки мастеров. Она придумала себе очаровательный образ к купленному платью, и теперь девочки из салона красоты порхали вокруг нее, делая молодое лицо и тело еще более молодыми и совершенно прекрасными.

В знакомый ресторан Марина Субботина заявила ровно в девять часов вечера. Она подсчитала, что к этому времени гости будут еще не окончательно пьяными, но уже не недосягаемо трезвыми. То есть как раз такими, с которыми можно работать.

Она впорхнула в зал легким эльфом – платье из тонкой, полупрозрачной материи, высокие каблочки. А в руках большая корзина с пестрыми веселыми цветами.

Конечно, она немедленно обратила на себя внимание. За столом послышался одобрителный рокот и даже хмельные выкрики гостей мужского полу, однако на них Маринка не стала обращать совершенно никакого внимания. Она сразу же направилась к юбиляру, который вальяжно развалился на самом почетном месте.

– Леониду Владимировичу от работников СМИ, – подарила она Ирбису самую обворожительную улыбку и потупила взор.

– Да что вы?! – приятно изумился тот. Встал и победным взором окинул гостей: «Видали? Уважают!» Но тут же делано засмутился. – Ах, разбойники! И как только узнали?! Я ведь никакой информации не давал! Совершеннейшим образом никакой!

– Эта корзина – знак уважения всего нашего города... – прошептала Маринка.

– И ваших сотрудников, – тут же вставила свои пять копеек худенькая, нелепая секретарша Ирбиса, которую звали, кажется... ах да, Алена ее звали.

Которая через минуту дернула Маринку за подол:

– А где фильм? – прошипела она. – Вы обещали фильм про Леонида Владимировича!

– Успокойтесь, – шлепнула ее по руке Маринка. – Фильм будет, когда вы его оплатите. Мы еще от вас ни копейки не получили, даже цветы из собственного фонда пришлось покупать! А у нас знаете, сколько таких юбиляров!

– О-о-о, прекрасная незнакомка-а-а, – взвыл потный толстяк, сидевший напротив Ирбиса. – Присаживайтесь рядышком со мной! Я буду дарить вам свое внимание!

Ирбис уже потерял к Маринке интерес, и потому пришлось сесть с толстяком. Это место было тоже неплохим – Маринкина добыча сидела прямо перед глазами. И все же хотелось бы, чтобы этот архитектор, или кто он там, посадил дарительницу рядом. Вяло переговариваясь с толстяком, который вел ее за стол, Марина размышляла. Да, однако ж, этот дядька Ирбис оказался совсем не лопушок. Во всяком случае, с одного взгляда он молодой красавицей не покорился. Ну что ж... она его все равно добьется. Во всяком случае, конкуренток, достойных ее, здесь не наблюдается, а если так...

И Маринка легко опустила на предложенный стул.

Едва она села, как в нос нестерпимо ударил резкий запах дешевых духов.

– О боже! Неужели это я купила этот смрад? – буркнула Маринка и натужно улыбнулась.

– Позвольте... – раздался за спиной скромный голос, и перед госпожой Субботиной появились чистые столовые приборы.

Она обернулась и... у нее сперло дыхание. Приборы принесла Кристина, и это от нее так нестерпимо воняло! Маринка еле удержалась, чтобы прямо здесь не закатить подружке взбучку!

– Простите, – подскочила она и обернулась к Кристине. – А вы не проводите меня в туалетную комнату? Я здесь впервые и совершенно не знаю, где можно попудрить носик!

– Я! Я провожу! – рявкнул ее кавалер и даже с грохотом отодвинул стул, намереваясь самолично проводить свою даму по нужде. Но Маринка вздернула бровь и чуть насмешливо, совсем не легкомысленным тоном спросила:

– Вы что же, в самом деле решили, что я с вами теперь и по туалетам ходить буду? – Она фыркнула и бросила легкий взгляд на юбиляра, будто приглашая вместе с ней подивиться человеческой глупости.

Ирбис заметил, что его выделили, с усмешкой помотал головой и произнес:

– Макар Фомич, ты чего это девушку засмутил, это моя гостья, не забывайся! – и затем уже обратился к Маринке: – Сейчас вас официантка проводит, а потом сразу ко мне садитесь. А то этот старый ловелас оставит меня сегодня без сладкого!

Марина с улыбкой склонила голову и поспешила за Кристиной.

Конечно же, ни в какой туалет она не пошла – Кристина быстро затолкала ее в подсобное помещение и взволнованно затараторила:

– Я все сделала как ты говорила – поросенка Нонна подаст сама, и этих всех... ну кто рядом с дядькой сидит, я уже твоими вонючими духами облила... вроде бы случайно, когда они курить выходили. А как мой фартучек? Классные кружева?

– Да не подходи ты ко мне близко! Ты мне скажи – на кой черт ты сама этими духами набузовалась?! – метала молнии Маринка. – Я ж тебе говорила – он не переносит, когда от тебя воняет! А от тебя несет, как... мало того что от тебя всей этой студенческой столовкой разит, так еще и сиренью! Ты посмотри он какой – он даже на меня не сразу клюнул, а ты... Я ж говорила!

Кристина отошла от подруги подальше и виновато шмыгнула носом:

– Марин... а может, не надо его... этого старика, а? Ну как я с ним говорить-то буду? А он же еще... он же целоваться полезет.

Маринка в изнеможении откинула голову:

– Боже мой, ну почему ты так обидел эту бедняжку? Кому-то либо красоту, либо ум, а этой ну ни того ни другого!!! Одну только меня в подруги подбросил... Криська, ты должна из кожи вылезти, чтобы этому старику вздумалось тебя поцеловать! Поняла?! Ты должна оч-чень постараться! Просто оч-чень!!! Хотя... Вижу, что сегодня ты уже постаралась. Ладно, сделаем так. Я постараюсь отбить его от этой своры, возьму, так сказать, огонь на себя, а уж потом... при самых благоприятных условиях попробуем его перекинуть на тебя, ясно?

– Ага, – обрадованно блеснула глазами Криська. – А если не получится, так ты его себе забирай, точно? Я не обижусь. Мне потом кого помоложе подыщем, и... и я честно постараюсь его полюбить!

– Убогая, – с сожалением помотала головой Маринка. – Да тот, кто помоложе, фиг взглянет на тебя, хоть исстарайся вся! Ладно, действуем – куда кривая вывезет.

Марина вернулась к столику, легкая и вкусно пахнущая свежестью морозного утра (вылила на себя полфлакона). И сразу же уверенно направилась на место возле Ирбиса.

– Эть! Ты куда-то?! – попытался ухватить ее сосисочными пальцами толстячок. – Вот твое местечко! Я уже тебе и салату навалил полную гору!

– А-а, – игриво увернулась Маринка, крутнувшись на каблучках. – Я к имениннику! А то спросит меня начальство – как поздравила, а я и не знаю, что ответить! Позвольте, девушка...

Марина уверенно втиснула свой стул, заставив пододвинуться ярко накрашенную любимицу Леонида Владимировича Лидочку. Если бы Алена в тот раз не сказала, что у юбиляра с этой видной девушкой трепетные отношения, Маринка и сама бы ее вычислила без труда. Потому что Лидочка то и дело подкладывала Ирбису в тарелку то мясную нарезку, то розовый пластик рыбки, то веточку петрушки. И когда Марина столь бесцеремонно влезла, Лидочка справедливо возмутилась:

– Девушка! Вы куда лезете-то? Вы что, не видите, что здесь я сижу вообще-то!

– Вы? – с готовностью обернулась к ней Маринка и с интересом заблестела глазами. – А вы – супруга господина Ирбиса, правильно? Позвольте парочку слов о вашем муже, я буду вам очень благодарна! Читателей так интересуют житейские мелочи!

Видимо, Лидочка еще не готова была поделиться с читателями житейскими мелочами, потому что быстро отодвинула стул и возмущенно захлопала ресницами:

– Какая я супруга? Я еще пока не замужем! И вообще! Пробуйте лучше вон... рыбу! А то ее сейчас Панкратов съест!

– Позвольте, я сам... – потянулся Ирбис за Маринкиной тарелочкой, а потом сам наполнил ее по своему вкусу. Охотница тут же уловила, как нос жертвы, будто магнитом, повело в ее сторону. Не зря, значит, деньги на «свежесть» были потрачены! Оценил дядька!

– Сегодня я буду за вами ухаживать, – уже с некоторым интересом взглянул на нее юбиляр.

– Для меня это огромная честь, поверьте, – мурлыкнула Марина и ткнула вилкой в какие-то овощи.

А вечер шел своим чередом, и если для Марины Субботиной этот праздник был серьезной работой, то остальные гуляли вовсю. Очень скоро женщины с визгом начали выскакивать из-за столов и пускаться в пляс, а мужчины становились все тяжелее и все громче обсуждали какие-то деловые вопросы. Уже кто-то, не желая терять удобного случая, решил выяснить отношения, кто-то упрямо лез с комплиментами к юбиляру, а кое-кто даже потихоньку начал высказывать неудовольствие по поводу работы вышестоящих. И только Ирбис сидел относительно трезвый и никаких пьяных глупостей совершать не собирался.

«Ну надо же, не мужик, а кремень какой-то... – с досадой подумала Маринка. – То ли верный супруг, то ли...»

Леонид Владимирович все так же пополнял тарелку Маринки, и на этом его ухаживания заканчивались. Он все больше следил, как бы его нерадивые работники не наговорили лишнего в присутствии этой странной журналисточки. А то ведь наутро греха не оберешься! И ведь не выставишь ее теперь – сам пригласил!

Маринка все поняла. Сама налила себе полный фужер искристого вина и, сморщив нос, тихонько шепнула:

– За настоящих мужчин! У меня есть маленькая слабость – большие, настоящие мужчины! Ой, не слушайте вы меня! Меня уже несет! Ну же! Выпьем!

Ирбис уже и отважился было выпить, но в это время возле них появилась огромная, как баржа, Нонна Олеговна, с розовеньким поросенком на подносе.

– А это ва-а-а-ам... От нашего заведения в пода-а-а-рок, – запела очаровательная директор заведения. – Дорогим гостям мы всегда делаем маленькие сюрпри-и-и-изы, исключительно за наш счет.

«Ах ты старая кастрюля, – засопела Маринка. – За счет заведения она! Да Криська лично тебе вручала мои деньги и говорила, что от благодарных сотрудников! Что они сами и попросили поднести поросенка своему боссу!» Однако ж эти мысли так и остались в голове. К тому же, едва взглянув на веточки укропа, торчащие из пасти поросенка, Маринка искренне пердернулась. Вид этого молочного бедолаги ее совсем не возрадовал.

– Ну и подарки у вас... – резко отвернулась она от подноса. И тут же увидела побелевшее лицо Ирбиса.

– Уберите немедленно... – прошипел он сквозь стиснутые зубы. – Это неудачная шутка! И как вам только в голову взбрело?! Я не люблю подарков от заведения! И предпочитаю за себя расплачиваться сам!!!

– А что такое вам не понравилось? – не могла понять Нонна Олеговна и еще ближе подвинула разнесчастный поднос. – Это совершенно свежий продукт! У нас в ресторане...

– Вам же сказали убрать!!! – по-царски рывкнула Маринка. – Вы что – плохо слышите? Леонид Владимирович, помогите мне выйти, здесь такая духота... Да уйдите вы уже!

Ирбис бросил на Маринку благодарный взгляд и быстро поднялся.

Они вышли на крыльцо, и мужчина нервно закурил. Маринка бы тоже с удовольствием затянулась, однако ж четко помнила – этот нежный Ирбис не переносит курящих леди.

– Просто ужас! Я физически не переношу, когда вот так! Нет, я не вегетарианка, не подумайте, но... Спасибо вам огромное, что вы отказались. Это поступок, я не преувеличиваю! Если бы вы стали есть ЭТО, мне... мне пришлось бы уйти!

– Я и сам... меня коробит... из детства, знаете ли... – проронил Ирбис. – Живодерство какое!

– Я, конечно, понимаю, эта директор хотела сделать вам приятное, но... как отвратительно смотрелась ее улыбка на фоне... – Маринка даже пустила одинокую слезу, за что тут же извинилась. – Простите... я сейчас успокоюсь... И ведь никто... никто, кроме вас! А ведь там были такие молоденькие девочки! Хотя... там я не заметила трезвых, а в таком состоянии... хорошо, хоть сами не стали поросятами. Вы со мной согласны?

Вместо ответа Ирбис дернул желваками, и Маринка поняла, что и этот камешек достиг цели.

В этот момент из дверей робким шагом вышла Лидочка и направилась напрямиком к ним.

– Леони-ид Владимы-ы-ыч... – хлопала она ресницами. – Вы ушли, и нету вас и нет. А как без именинника?

Девчонка, конечно, была ни в чем не виновата, она просто попала на чужую охотничью тропу. А потому Маринка ее просто легонько «толкнула плечом».

– Ой, вы так плачете, – участливо обратилась она к Лидочке, – а, да вы совсем пьяны... Ой, не рассчитали...

Лидочка знала, что ее возлюбленный не уважает дам во хмелю, и потому была пьяненькой совершенно чуть-чуть. Но коли это заметила работница СМИ, Леонид Владимирович не мог не отреагировать:

– Лидия Васильевна! Ведите себя прилично! Ступайте, ступайте...

– ...домой! – грозно договорила Маринка. – Леонид Владимирович только что рассуждал, что иногда женщины делают непростительные глупости в таком состоянии.

– Да! – рявкнул Ирбис. – Ступайте, Лидия Васильевна.

И все же Лидочка оказалась необдуманно робкой. Именно сейчас ей надо было бы взглянуть в глаза своего начальника и несмело попросить, чтобы он ее проводил. А то как же иначе доберется одинокая молодая девушка до дому в эдакий час? Но Лидочка Грач прошелкала клювом. Она повернулась и покорно поплелась обратно в ресторан. Зато Маринка моментально перехватила инициативу.

– Я, пожалуй, тоже поеду, – горько вздохнула она и посмотрела на кавалера. – Жалко, что вы сегодня именинник, а то я бы попросила, чтобы вы меня проводили.

Даже если бы он отказался, Маринка напросилась бы к нему на прием. У нее уже была заготовлена парочка просьб – порекомендовать, к кому обратиться, если ей нужен проект дома, или проконсультировать, сколько нужно строительных материалов, чтобы этот самый неведомый дом построить.

Но Ирбис согласился.

– Я устал от этого шума, – нахмурился он. – И с удовольствием вас провожу.

...Водитель вез их ночным городом, и машина все ближе подъезжала к Маринкиному дому. А этот Леонид Владимирович все никак не мог отважиться назначить свидание! Пришлось Маринке снова напрягать ум.

– Пожалуйста, к набережной, – попросила она водителя.

Ирбис с удивлением вздернул бровь.

– Понимаете, – с грустной улыбкой произнесла Маринка. – Сегодня я была у вас на дне рождения, но... явилась непрошено, без подарка. Тот букет не в счет. И... немного узнав вас... я хотела бы... В общем, я решила сделать вам подарок. Если вы позволите.

– Интересно... – хмыкнул мужчина. – Вы собираетесь покупать мне подарок в ночном киоске? Это будет шоколадный батончик?

– Я, конечно, блондинка, но... такие подарки переросла, – проникновенно проговорила Маринка и даже, будто бы невзначай, с чувством положила руку Ирбису на колено. – Я вижу, вы неординарный мужчина, поэтому и подарок будет неординарный.

Ирбис по умолчанию согласился считаться неординарным, кивнул и... взял Маринкину руку в свою ладонь.

«Ну, блин, слава тебе, господи! Лед тронулся... – мысленно перекрестилась госпожа Субботина. – А то уж чуть было не стала себя предлагать!»

Еще через пару минут она остановила водителя и потащила Ирбиса из машины:

– Пойдемте! Пойдемте же!

Мужчина постарался легко выпрыгнуть на тротуар.

– Пойдемте! Я подарю вам... звезды!!! А вы куда собрались, любезный? Караульте машину! – рыкнула Маринка на водителя, заметив, как тот ответственно выкарабкивается следом.

Ирбис крякнул:

– Ну правда же, Иван! Ну что ты в самом деле!

Иван пожал плечами и влез обратно.

– Да не беспокойтесь вы так! – крикнула Маринка ответственному водителю. – Мы будем у вас на виду!

И тут же увлекла Ирбиса туда, где их не мог видеть этот нудный Иван.

Ирбис не сопротивлялся. Он торопливо перепрыгивал через редкие лужицы и вообще старался показать, что он еще очень молод и лих!

А Маринка летела к берегу реки. По большому счету ничего необычного здесь не было – берег как берег. Ну да – отражаются звезды, ну да, огни переливаются. Молодежь отчего-то уважала именно это место, и сейчас народу тут было много. А так ничего особенного. И, казалось бы, в присутствии посторонних надо бы чувствовать себя неловко, но Субботина играла вовсю. Она достаточно продуманно оставила свой плащ на сиденье автомобиля, прихватила лишь маленькую сумочку и теперь, стараясь не обращать внимания на ощутимую прохладу, кружилась на асфальте в одном легком платьице, сумочка же летала рядом цветастой бабочкой.

– Как же хорошо, Леонид Владимирович! Я уже давно не чувствовала себя такой девчонкой! Я готова на безрассудства!!!

Однако противный Ирбис безрассудства предлагать не догадывался. Он опасливо оглядывался на стайки молодежи и тупо следовал за своей спутницей.

И Маринка пошла на следующий круг:

– Вы мне подарили этот замечательный вечер! А я... Я дарю вам вон ту звезду!!! Вы видите? С огромными, острыми лучами! Она смотрит на нас... и видит, какие мы маленькие! Молодые и счастливые! Ну же? Неужели не замечаете?!

Леонид Владимирович прилежно пялился в небо, но среди множества звезд нужную не обнаруживал. Черт ее знает, какая там с острыми лучами? И как эта взбалмошная журналистка вообще видит какие-то лучи? Вот он, например, видит только горящие точки...

– Смотрите... – Марина прильнула к нему и протянула руку вверх. – Во-о-он та, видите? У нее еще такой свет голубоватый...

Да какие там звезды! Эта странная, красивая девчонка прижалась к нему, и через тонкое платье было так отчетливо слышно, как она дрожит. Ирбис чувствовал ее руку, ее плечо, ее... А как от нее пахнет чистотой, свежестью – морозцем! И с какой завистью смотрят на него эти молодые самцы! Еще бы – он сегодня урвал такую фею! И она сама... вот она, как льнет к нему, и ей вовсе нет дела ни до кого!

Соппротивляться уже не было никаких сил, и Ирбис обнял Марину.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась она. – Я и в самом деле немного озябла. А вы такой умница. Знаете, как раньше – парень обязательно накидывал свой пиджак девушке на плечи, и... они гуляли, думали о чем-то... А потом... потом она исчезала!

– Как это? – крикнул Ирбис, неуклюже снимая пиджак и надевая его на Маринку. – Как это она исчезала? Убегала, что ли?

– Не знаю... – задумчиво закинула голову Маринка. – Но я хотела бы не убежать, а именно исчезнуть. Чтобы... чтобы вы меня вспоминали. Вы будете меня вспоминать?

– Да, – рявкнул Ирбис, немного поеживаясь.

– А потом мы...

В кармане пиджака зазвонил сотовый телефон кавалера, он его поспешно выудил и, отойдя немного в сторону, пробасил:

– Да? Я никуда не потерялся! Я тебе сразу говорил: приду поздно – у меня юбилей, если ты помнишь!

Маринка поняла, что лучшего случая просто не выпадет. Она аккуратно сиганула в сторону, за куст – темный пиджак Ирбиса делал ее почти незаметной, а после и вовсе собрала волосы в косу, поддернула платье, чтобы не пестрело в темноте, и быстро затерялась среди молодых гуляк.

Леонид Владимирович говорил долго. Эта жена позвонила совсем не вовремя! Она как будто чувствовала! Вот когда он с Лидочкой был – ни разу не звонила, а тут... Надо же! В кои-то веки у Леонида Владимировича заколотилось сердце чуть сильнее, в кои-то веки он всерьез залюбовался девушкой – и пожалуйста! «Я волнуюсь! Ты в порядке? Когда придешь домой? Я буду тебя ждать!» Можно подумать, он без ее ожидания дорогу домой не найдет!

– Ложись спать и не дури! Приду поздно, сказал же! – напоследок рявкнул Ирбис и отключил телефон. Передернул плечами: замерз, однако!

Он хотел извиниться, повернулся и... никого не увидел. Нет, молодежь гуляла, но... совсем не видно было золотых кудрей и веселого платья.

– Замерзла, видать, – решил мужчина и поспешил к машине.

Но и там беглянки не оказалось.

– А куда она делась? – спрашивал у него Иван. – Она ничего не взяла? Точно? Кошелек на месте?

– Да не кладу я кошелек в пиджак, чего ты в самом деле... Значит... убежала... исчезла... – засопел Ирбис и раздраженно бросил водителю: – Поехали, чего ждать-то?! Хрен с ним, с пиджаком...

О том, что в кармане пиджака остался конвертик с подарком от бухгалтерии, он сказать постеснялся. Да и вообще – постарался забыть, чего уж теперь...

– Так а чего она плащ-то оставила? – нудил водитель.

Ирбис повертел в руках плащ, все карманы проверил – ничего. Прямо как знала, зараза! Специально она, что ли?! Ну надо же так влипнуть, а ведь какая девка красивая! Жалко, мда... он чуть было не влюбился.

А Маринка уже ехала в такси и не замечала удивленных взглядов, которые то и дело бросал на нее водитель. Еще бы – девчонка выскочила невесть откуда, платье задрано по самое не могу, пиджак на плечах. Ее бы самое время в милицию везти – может, кто надругаться над девкой надумал, а она вон сидит да еще и ухмыляется! Явно довольна! И что за девки пошли! Нет бы копейку трудом праведным зарабатывать – хоть бы полы в подъездах мыла, и то лучше!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.